

УСЛОВИЯ НОРМАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СРЕДИННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ

Татьяна АРТЕМОВА

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
отдела экономической теории
Государственного учреждения «Институт
экономики и прогнозирования НАН Украины»
Украина
blagosostojanie1986@gmail.com

Аннотация

На рубеже веков и тысячелетий глобальные рыночные трансформации обусловили становление «новой» (информационно-сетевой) экономики и сформировали предпосылки для трансформирования патерналистской модели социального рыночного государства. В процессе рыночных реформ социальная структура в большинстве стран мира претерпела существенные изменения. Средний класс подвергся расщеплению, усугубилась проблема социального неравенства, сформировался социальный сегмент прекариата с нестабильной занятостью и зыбкими социально-экономическими перспективами.

До сих пор тенденция социального расслоения в мировой экономике не преодолена. Это свидетельствует о том, что закономерности нормального воспроизводства срединных социальных слоев, охватывающих большинство населения, в условиях информационной экономики остаются недостаточно изученными.

В этой связи актуальной представляется инициатива украинской научной экономической школы, связанная с идентификацией новейшего среднего класса как медиум-класса, который формируется в соответствии с логикой становления информационно-сетевой экономики. Такой класс характеризуется экономической устойчивостью и способен расширять свои пределы (охватить большинство населения), сокращая глубину социального неравенства.

Ключевые слова: *глобальные рыночные трансформации, изменения социальной структуры, срединные слои населения, нормальные условия воспроизводства, устойчивое общественное развитие.*

JEL Classification: *A10, B4, H41, I31, J18.*

UDC: *330.342.146.*

1. Введение

1.1. Была исследована эволюция взглядов на проблему становления среднего класса со времен античности до современных глобальных рыночных трансформаций. Раскрыто, что в XX столетии создание массового среднего класса в развитых странах стало одним из наиболее ярких и значимых достижений мировой экономики, преодолевшим представления об обществе как поляризованной социальной структуре, исполненной антагонистических противоречий.

2.2. Показано, что материальной основой воплощения проекта государства всеобщего благоденствия послужил синергетический эффект от взаимодействия ряда взаимообусловленных факторов – возрастания государственного влияния в экономике, формирования кейнсианской модели экономического регулирования, успешного внедрения в практику хозяйствования достижений научно-технического прогресса.

2.3. Раскрыто, что уже в 1970-е гг. в мировой хозяйственной системе обозначились признаки перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Постиндустриальные трансформации породили глобальные экономические вызовы для социального государства и обусловили тенденцию сегментирования нового среднего класса.

2.4. В контексте преодоления глубинных социально-экономических противоречий отмечена актуальность научной инициативы определения новейшего среднего класса как медиум-класса, который формируется в соответствии с логикой становления информационно-сетевой экономики. Предложены критерии идентификации и условия нормального воспроизводства новейшего среднего класса.

2. Степень научности подхода и его отражение в специализированной литературе.

2.1. Проблемам социализации экономических отношений посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные ученые. Так, организация социально-трудовых отношений, системы социального обеспечения и формы предоставления общественных благ исследовались во работах известных украинских ученых [1–2; 12; 14–17; 19; 21; 26].

2.2. Анализ проблем и направлений социального развития представлен в Докладах Международной организации труда, Мирового банка, Программы Развития ООН.

2.3. Исследования А. Сена, А. Дитона, М. Кремера, Э. Дюфло, А. Банерджи, связанные с преодолением бедности и формированием стандартов достойной жизни, были отмечены Нобелевскими премиями по экономке.

2.4. Значительный вклад в анализ структуры среднего класса и ее модификации под влиянием глобальных рыночных трансформаций представлен в работах [6–8; 18; 20; 22–24; 27]

2.5. Особо следует выделить инициативу украинской научной экономической школы относительно медиум-класса как адекватного логике становления информационно-сетевой экономике социального слоя [9].

2.6. Вместе с тем критерии идентификации и условия воспроизводства новейшего среднего класса на новом уровне нормализации отношений социальной справедливости и экономической эффективности представлены впервые.

3. Источники данных и используемые методы

3.1. Для решения поставленной научной проблемы использовались методы логико-исторического, диалектического, системного анализа, метод научной абстракции, метод восхождения от абстрактного к конкретному и другие.

3.2. Информационной базой послужили теоретические наработки украинских и зарубежных авторов по проблемам определения сущности, и условий нормального воспроизводства

срединных слоев населения, представленные в докладах и нормативных документах международных экономических организаций, материалах научных монографий, влиятельных экономических журналов, симпозиумов, научно-практических конференций, круглых столов и обсуждений, информационных ресурсах Интернет.

4. Постановка задачи и полученные результаты.

4.1. На рубеже веков и тысячелетий общественные отношения в большинстве стран мира подверглись существенным модификациям. Глобальные рыночные трансформации, которые длительное время вызревали в хозяйственных системах развитых стран, были сопряжены со становлением «новой» (постиндустриальной, информационной, сетевой) экономики. В конце XX века они сформировали предпосылки для трансформирования патерналистской модели социального рыночного государства и обусловили общественный запрос на системные структурные реформы. В ходе кризиса и распада традиционной системы социализма и вступления рыночно зрелых стран в постиндустриальную стадию хозяйствования система социально-экономических отношений, а вместе с тем и социальная структура общества претерпели существенные изменения.

Проблемам социализации экономических отношений посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные ученые. Так, организация социально-трудовых отношений, системы социального обеспечения и формы предоставления общественных благ исследовались в работах В. Антонюк [1-2], О. Амоши, А. Арсеенко [26], В. Близнюк [5], И. Гнибиденко [12], Е. Гришновой, Я. Кашубы, М. Кима [14], Т. Кирьян [15], М. Кичурчак, А. Колота [16-17], Ю. Куликова [19], Э. Либановой, В. Мандыбуры [21], С. Мельник, В. Небрат, О. Поплавской [16], О. Яременко, других авторов.

Анализ проблем и направлений социального развития представлен в Докладах Международной организации труда, Мирового банка, Программы Развития ООН. Исследования А. Сена, А. Дитона, М. Кремера, Э. Дюфло, А. Банерджи, связанные с преодолением бедности и формированием стандартов достойной жизни, были отмечены Нобелевскими премиями по экономике.

Вместе с тем опасная тенденция социального расслоения в мировой экономике до сих пор не преодолена. Это свидетельствует о

том, что закономерности нормального воспроизводства срединных социальных слоев, охватывающих большинство населения, в условиях информационной экономики остаются недостаточно изученными. Для Украины понимание глобальных тенденций модификации социальной структуры имеет особое значение: рыночное трансформирование национальной экономики, не привело к становлению института социальной ответственности бизнеса и укреплению позиций среднего класса, так что повышение общего благосостояния населения остается актуальной повесткой дня.

Прояснить особенности нормального воспроизводства срединных слоев населения в условиях становления информационно-сетевой экономики, на новом уровне нормализации отношений социальной справедливости и экономической эффективности составляет *цель настоящей статьи.*

4.2. В контексте фундаментальных положений экономической теории *условия жизнедеятельности средних слоев населения (срединного класса) образуют платформу для отношений нормального воспроизводства, оптимально сочетающего принципы экономической эффективности и социальной справедливости.* В этом смысле срединные слои являются, с одной стороны, социальной опорой гражданского общества, государственности в целом, с другой – объектом неустанного общественного внимания и заботы. На протяжении всей истории классическая философская и экономическая мысль пыталась прояснить природу и общественную миссию срединных социальных слоев, обосновать условия их расширенного воспроизводства.

Представления о нормальном воспроизводстве срединных слоев населения в свое время сформировал Аристотель. Так как умеренность и середина являются наилучшим благом, то государство, состоящее из людей со средним достатком, будет наилучшим: такое государственное устройство дает возможность каждому человеку благоденствовать и жить счастливо, пишет автор. Совместными усилиями государства и субъектов среднего класса формируются навыки благой деятельной жизни, закладываются основания устойчивого общественного воспроизводства – эффективного самообеспечения, скрепленного

устоями социальной справедливости [3, с. 460–467; 507–508; 591; 25, с. 20–31].

В целом, согласно Аристотелю, к срединным слоям общества целесообразно относить тех граждан, которые:

- имеют достаточно высокий уровень образования и нравственного воспитания;
- осознают свою социальную общность и гражданскую миссию;
- способны эффективно управлять объектами собственности в целях самообеспечения;
- склонны создавать демократические институты для укрепления устоев общественной безопасности, экономической независимости, социальной справедливости.

Как видно, принадлежность субъекта к среднему классу обуславливается не только и не столько уровнем доходов и социальным статусом (хотя и это также важно), сколько моделью поведения, определенными ценностными установками.

Учение о природе среднего класса, зародившееся в недрах античной философии, получило дальнейшее развитие. В средние века Ф. Аквинский сформировал представления о справедливой цене как исходной предпосылке становления института общественного распределения. В трудах фундаторов экономической науки В. Петти, Ф. Кене, А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, А. Маршалла, В. Парето, Л. Вальраса, А. Пигу, Дж. Кейнса, Дж. Робинсон, П. Сраффы и их последователей получили всестороннее обоснование условия нормального общественного воспроизводства как экономического базиса хозяйственной жизнедеятельности большинства населения. Между тем, современные исследователи средних слоев населения дистанцируются от предшествующих научных наработок, поясняя свои позиции изменением природы самого объекта [18, С.20]. В научной литературе «новый средний класс» («новые средние классы») рассматривается как качественно особенный социальный феномен, подчеркивается его историческая молодость. Считается, что, в отличие от «нового», «старый средний класс» объединял преимущественно мелких предпринимателей-собственников, извлекающих доход из имущественных прав. Так, американский средний класс был представлен субъектами сельской буржуазии, а принадлежащая им земля выступала одновременно средством производства, способом

заработка, объектом инвестиций. То есть получается, что в прошлом существование среднего класса обуславливалось «природными» факторами его социально-экономического бытия, тогда как «новый средний класс» по преимуществу является объектом непосредственного социального конструирования.

Важно учитывать, что социальное структурирование общества является относительно условным; правомерность и основательность аналитического вычленения социальных слоев и групп обуславливается выбором научной методологии. При этом два основных методологических подхода, выдержав проверку временем, донныне сохраняют авторитет в научном сообществе. Одним из наиболее влиятельных в этом смысле остается классовый подход, получивший обоснование в теории марксизма. Альтернативой ему служит концепция страт, ведущая историю от работ М. Вебера; здесь общество предстает как «многоступенчатая лестница непрерывных градаций», в которой место человека определяется не производственными, а «распределительными» факторами – уровнем образования, способностью оказывать влияние, наличием объектов собственности [18, с. 19].

Однако жесткое противопоставление классовой теории и концепции страт является некорректным, ибо представители обеих теорий за основу исследования берут экономические факторы, но расходятся в трактовке их влияния на структуру общества. Особое направление представляют исследователи, которые считают несостоятельными оба названных подхода, хотя неявно методологически все равно отталкиваются от них. Так, по их мнению, современное демократическое общество является бесклассовым, ибо его социальная структура задается не сугубо производственными факторами, а положением субъекта во властной иерархии, источниками занятости (зависимостью/независимостью от наемного труда), потребительскими традициями. Как видно, для сторонников такого подхода особый интерес представляют институциональные формы, в которых экономические и социальные отношения взаимно преломляются.

Независимо от занимаемых методологических позиций, большинство исследователей замечают, что на рубеже веков

обнаруживается тенденция размывания «нормальных» условий воспроизводства традиционного среднего класса и видоизменяется сама его природа [1; 84 11–12; 14; 16–17; 21; 23–34; 27].

4.3. В XX столетии создание массового среднего класса в развитых странах стало одним из наиболее ярких и значимых достижений мировой экономики, преодолевшим представления о капиталистическом обществе как поляризованной социальной структуре, исполненной антагонистических противоречий. Одним из пионеров революционного социального конструирования выступили США. Здесь в исторически краткие сроки, в течение 1940-1950-х гг., большинство населения приобрело статус зажиточных граждан, вследствие стабилизации источников трудового дохода, повышения уровня и качества жизни.

В 1944 г. президент США Ф. Д. Рузвельт, выступая в Конгрессе, заявил о необходимости дополнить входивший в Конституцию Билль о правах Биллем экономических прав человека, который позволил бы осуществить революционные преобразования в социальной структуре общества. Мы не можем удовлетвориться показателями относительно высокого среднего уровня достатка, если какая-то, даже незначительная, часть нашего народа, не защищена, имеет плохое питание, одежду, жилье, говорил президент. Ибо от положения дел в решении этих вопросов зависит судьба «американской мечты» о стране, в которой нет бедности, где каждый может добиться успеха, упорно трудясь, конкурируя с другими и реализуя свои способности.

Материальной основой для воплощения проекта государства всеобщего благоденствия послужил синергетический эффект от взаимодействия ряда взаимообусловленных факторов – возрастания государственного влияния в экономике, формирования кейнсианской модели экономического регулирования, успешного внедрения в практику хозяйствования достижений научно-технического прогресса. Быстрый рост производительности труда в производственном секторе привел к перемещению части наемных работников, занятых в сельском хозяйстве и промышленности, в сферу услуг. В структуре рабочей силы увеличилась доля женщин, молодежь стала позже приступать к общественной трудовой деятельности; одновременно технологическая платформа индустриального общества позволила изобильно насытить рынок потребительскими благами.

Положение наемных работников значительно улучшилось. *С одной стороны*, прогрессивное налогообложение привело к перераспределению национального дохода, так что вплоть до 1970-х гг. разница в доходах между богатым, низшим и средним классами оставалась сравнительно стабильной. Коэффициент Джини поступательно снижался [6, с. 41–42]. *С другой стороны*, социальные расходы государства воспринимались обществом не в качестве экономического бремени, а как средство расширения потребительского спроса, а, следовательно, катализатор предпринимательской активности. Так что роль среднего класса как потребителя в новой капиталистической экономике оказывалась не менее значимой, чем его участие в производственной деятельности.

Государственные расходы на развитие сферы образования росли небывалыми темпами, качество предлагавшихся образовательных продуктов превышало производственные потребности, но это также порождало положительные синергетические эффекты в экономике. Большую роль в формировании массового среднего класса сыграл рост женской занятости. Женский труд, по мнению специалистов, обеспечил переход от «пограничного» социального состояния к образу жизни среднего класса для многих американских домохозяйств. Официальная статистика свидетельствовала, что число семей, имевших в 1960-е годы годовой доход более 15 тыс. долл., сократилось бы наполовину при условии исключения из него заработков женщин. Пределы официальной бедности ограничивались 13–15% населения. Не улучшили свое материальное положение работники низкой квалификации, однако и такая социальная группа усилиями правительства существенно сократилась [6, с. 43].

Рост благосостояния и численности субъектов среднего класса был своеобразным ответом на запрос развернувшейся в экономике научно-технической революции. Бизнес-элиту удовлетворял рост массового потребительского спроса, который оборачивался увеличением доходов и прибылей; зажиточная часть общества была согласна мириться с перераспределением национального дохода в пользу среднего класса. В послевоенной Европе становление социального рыночного хозяйства и среднего класса как его продукта

осуществлялось при посредстве идеологической и финансовой поддержки США.

4.4 Между тем, уже в 1970-е гг. в мировой хозяйственной системе обозначились признаки перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Новое общество породило спрос на «знаниеемкие» продукты, ознаменовало переход от массового производства стандартных благ к практике серийного выпуска многообразного товарного ассортимента, что обусловило ужесточение конкурентной борьбы на внутренних и мировом рынках. По мнению специалистов, стоимость, созданная знанием, требует наличия в высшей степени субъективированного (дифференцированного) общества, как со стороны потребителей, так и со стороны производителей. *Постиндустриальные трансформации породили глобальные экономические вызовы для социального государства, сформировали общественные представления о социальной избыточности государства в ущерб реализации принципов экономической эффективности, обусловили тенденцию сегментирования нового среднего класса.*

С конца 1960-х годов, когда появились первые признаки упадка промышленного века, наемные работники всех отраслей американской промышленности стали получать «надбавку за образование», которая постоянно увеличивалась, пишет Т. Стюарт. Такая надбавка к заработку составляла к началу 1980-х гг. около 50 %, а в начале 1990-х гг. – около 80 % [28, с. 385]. Социальное расслоение усилилось вследствие распространения фирменной политики «эффективного управления ценами» и других маркетинговых практик, обеспечивающих перераспределение созданной стоимости в пользу «креативной» прослойки наемных работников.

4.5. К середине 1990-х гг. нарастание неравенства в распределении и размывание «нормальных» стандартов воспроизводства субъектов среднего класса закрепились в форме устойчивых тенденций [7, с. 22]. Надежные трудовые источники дохода стали первопричиной появления среднего класса. Однако, структурные сдвиги в экономике в последней трети XX века обусловили существенные изменения на рынке труда. К концу 1990-х гг. численность американских промышленных рабочих сократилась более, чем в два раза в сравнении с серединой XX в.; одновременно ослабились и позиции профсоюзов. Усложнился и стал более продолжительным

процесс поиска равноценного рабочего места взамен утраченному. Домохозяйства все более обременялись долговыми финансовыми обязательствами.

Ориентиры «американской мечты» сместились со срединных стандартов к неустойчиво предельным: несмотря на ухудшение экономического положения, представители большинства населения вдохновлялись примерами успешных предпринимателей и менеджеров в сфере интеллектуальных технологий. Их выдающиеся достижения заставляли мириться с идеологией индивидуальной ответственности и платить более высокую цену за приобщение к постиндустриальному обществу.

В отличие от США в Канаде и западноевропейских странах при более медленном экономическом росте в конце XX – начале XXI вв. уровень социальной дифференциации был значительно меньшим, а положение среднего класса – более стабильным. Однако, тенденции воспроизводства среднего класса в европейских странах и во всем мире испытали существенную коррекцию в ходе глобального финансово-экономического кризиса. Посткризисное состояние «новой нормальности» упрочило сложившиеся ранее тенденции и обусловило новые общественные вызовы [11; 13]. По данным *исследовательской фирмой Equilar*, пятьдесят лет назад главы крупных американских компаний в среднем зарабатывали в 20 раз больше своих сотрудников, однако, к середине второго десятилетия XXI в. годовой доход управляющих некоторых корпораций превысил зарплатки среднего работника фирмы более чем в две тысячи раз [10].

Структура среднего класса подверглась расслоению, в его составе выделились группы высокооплачиваемых креативных специалистов в области управления и новейших (НБИК) технологий и прекариата, которые оказывают постоянное воздействие на оставшуюся часть былого социального «большинства».

Феномен новой нормальности общественного хозяйства по-разному трактуется в научно-популярной литературе [11]. В самом общем смысле он отображает состояние структурного кризиса современной мировой экономики вследствие неопределенности новейшей модели ее устойчивого развития. В свою очередь, основания такой модели невозможно сформировать без определения ее социальной

основы – новейшего классового большинства, которое способно обеспечить стабильность общественного развития. Историческая миссия новейшего среднего класса обуславливается необходимостью формирования нового качества взаимосвязи отношений экономической эффективности и социальной справедливости в условиях глобальной общественной переходности. Она является тройственной и связана:

– с выявлением предельных оснований эффективного самообеспечения (что задает для национальной экономики ориентиры равновесного функционирования.);

– с формированием стандартов «нормального» общественного воспроизводства (что задает для национальной экономики параметры устойчивого развития);

– со становлением и распространением новых срединных стилей жизни (обуславливающих ментальную преемственность поколений в процессе становления новейшей картины мира).

4.6. Выявление социальной базы новейшего среднего класса, разработка экономических программ и механизмов его конструирования являются актуальной научной проблемой. По мнению специалистов, несмотря на возрождение с конца XX в. малого предпринимательства, *современный средний класс* неправомерно отождествлять с владельцами капиталов и земли; *преимущественно он состоит из наемных служащих*, не склонных нести бремя традиционного частного предпринимательства и персональной ответственности [26]. Однако, субъекты новейших средних классов располагают сбережениями и осуществляют инвестиции, то есть окольно приобщены к классу собственников. Экономические интересы новейшего среднего класса до сих пор остаются достаточно размытыми. В отличие от представителей бизнес-элиты, заинтересованных в снижении налогов, получении льгот и преференций, а также от субъектов беднейших социальных слоев, ратующих за повышение пособий, представители среднего класса, прежде всего, заинтересованы в получении качественных социальных услуг, в развитии общественных систем образования, здравоохранения, правовой защиты. Так что *модель социального правового государства европейского типа* до сих пор остается *идеалом для новейшего среднего класса* [18, с. 26].

Размывание традиционных стандартов нормальной жизни требует поиска адекватных методологических подходов к

идентификации и конструированию новейшего среднего класса. *Во многих странах* нащупывание экономических стандартов воспроизводства социальных слоев, идущих на смену новому среднему классу, осуществляется в ходе экспериментов по внедрению практик безусловного дохода. В таком случае субъектами средних социальных слоев выступает абсолютное большинство населения.

В русле другого подхода альтернативой новому «старому» среднему классу выступает креативный класс. Его субъекты образуют ядро новой общественной элиты – нетократии и меняют конфигурацию властно-управленческих отношений за счет интеллектуальной монополизации доступа к информации и информационным сетям. В нетократических концепциях (Ч. Лэндри, Д. Хокинса, Р. Флориды и др.) креативный класс предстает одновременно атрибутом и активным творцом креативной инфраструктуры (джентрификации) городской среды. По мнению авторов, такая инфраструктура, создавая условия для привлечения и опережающего роста человеческого и социального капитала способна стать локомотивом развития постиндустриальных сегментов экономики в целом [20, с. 56].

Креативные идеи и практики, действительно, способствуют оживлению городского дизайна и быта, разнообразят культурную жизнь. Однако, мир привилегированных «креативных горожан» оказывается слишком узким: по мнению специалистов, в сфере креативной индустрии занято от 3 до 5% экономически активного населения глобальных городов [22, с. 43]. К тому же в реальности эффекты от реализации проектов джентрификации часто оказываются малозначимыми по сравнению с тем, как они представлены в нетократических концепциях. В таком случае вряд ли можно говорить о креативных слоях как массовом носителе новых общественных норм и стандартов общественной жизни.

4.7. В контексте глобальных рыночных трансформаций актуальной представляется инициатива отечественной научной школы, связанная с идентификацией новейшего среднего класса как медиум-класса (медианного класса), который формируется в соответствии с логикой становления информационно-сетевой экономики [9, с. 90]. Выполняя функцию основных носителей общественных интересов и национальной культуры, представители медианного класса должны

быть способны в процессе своей хозяйственной деятельности формировать отношения равновесного функционирования и устойчивого развития национальной экономики. Ближайшими критериями идентификации новейшего среднего класса, по нашему мнению, являются следующие:

- наличие качественного образования и преимущественно творческий характер общественно полезного труда как предпосылка устойчивого инновационного развития национальной экономики и личного социально-экономического положения;

- работа (преимущественно) в соответствии с полученной специальностью, позволяющая приобретать профессиональный опыт, повышать квалификацию, а, следовательно, более полно реализовать творческие способности, преумножать человеческий капитал как фактор конкурентоспособности;

- высокая продолжительность физической и творческой жизни;

- низкие барьеры доступа к источникам качественных социальных благ (системам здравоохранения, образования, культуры, правовой и социальной защиты, социального обеспечения и других) и активное участие в их создании;

- прозрачный с точки зрения финансовой отчетности и достаточный для удовлетворения базовых жизненных потребностей доход.

По мнению специалистов, сегодня достаточно сложно идентифицировать средний класс на основе критериев получаемых доходов, уровня образования, профессионального статуса, сферы и характера деятельности. Поэтому большинство исследователей используют в этих целях социологические опросы [2; 4]. В связи с этим, думается, ближайшими мерами формирования медианного класса в Украине должна стать государственная инициатива разработки, наряду с прожиточным минимумом, комплекса «нормальных стандартов» воспроизводства «среднего человека» информационного общества.

5. Выводы

5.1. На основе исследования эволюции теоретических взглядов на проблему становления среднего класса со времен античности до современных глобальных рыночных трансформаций была

сформулирована и решена проблема идентификации новейшего среднего класса, который формируется в условиях информационно-сетевой экономики. Предложены критерии идентификации и условия нормального воспроизводства новейшего среднего класса.

5.2. Раскрыто, что в XX столетии разрешение социального вопроса путем создания массового среднего класса в развитых странах стало одним из наиболее ярких и значимых достижений мировой экономики.

5.3. Показано, что материальной основой воплощения проекта государства всеобщего благоденствия послужил синергетический эффект от взаимодействия ряда взаимообусловленных факторов – возрастания государственного влияния в экономике, формирования кейнсианской модели экономического регулирования, успешного внедрения в практику хозяйствования достижений научно-технического прогресса.

5.4. Раскрыто, что уже в 1970-е гг. в мировой хозяйственной системе обозначились признаки перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Постиндустриальные трансформации породили глобальные экономические вызовы для социального государства и обусловили тенденцию сегментирования нового среднего класса.

5.5. Отмечено, что в контексте преодоления новейших социально-экономических противоречий актуальной научной инициативой является определение новейшего среднего класса как медиум-класса, который формируется в соответствии с логикой становления информационно-сетевой экономики.

5.6. Предложены критерии принадлежности субъектов к новейшему среднему классу через: наличие качественного образования и преимущественно творческий характер общественно полезного труда; работы (преимущественно) в соответствии с полученной специальностью, позволяющей более полно реализовать творческие способности и преумножать человеческий капитал; высокую продолжительность физической и творческой жизни; низкие барьеры доступа к источникам качественных социальных благ и активное участие в их создании; прозрачный с точки зрения финансовой

отчетности и достаточный для удовлетворения базовых жизненных потребностей доход.

5.7. Показано, что формирование условий нормального воспроизводства новейшего среднего класса требует разработки на государственном уровне, наряду с прожиточным минимумом, комплекса «нормальных стандартов» воспроизводства «среднего человека» информационного общества.

Список литературы

- [1]. Антонюк В. П. Сучасна проблема бідності в Україні, її наслідки для нагромадження людського капіталу та забезпечення економічного зростання. *Україна: аспекти праці*, 2015, № 5, с. 3-11.
- [2]. Антонюк В. П. Формування та використання людського капіталу в Україні: соціально-економічна оцінка та забезпечення розвитку. Донецьк: інститут економіки промисловості НАН України, 2007. 348 с.
- [3]. Аристотель Политика. Аристотель. *Сочинения*: В 4-х т., Т. 4, пер. с древнегреч. Под общ. ред. А. И. Доватура. Москва: Мысль, 830 с., с. 375–642.
- [4]. Балакірева О. М., Дмитрук Д. А. Соціально-економічні настрої населення України наприкінці 2020 року. *Український соціум*, 2020, № 4, с. 136-155.
- [5]. Близнюк В., Яценко Л. Ринок праці в Україні в період карантину та першочергові завдання на шляху оновлення. *Україна. Аспекти праці*, 2020, № 3, с. 3-13.
- [6]. Варивончик И. В. Динамика и особенности становления среднего класса в США в 1940 – 1970-е годы. *США – Канада: ЭПК*, 2010, № 11. С. 39–53.
- [7]. Варивончик И. В. Социально-экономическое положение среднего класса в США (1970–2010 гг.). *США – Канада: ЭПК*, 2011, № 10, с. 21–42.
- [8]. Володин А. Место и роль среднего класса в западных обществах. *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, № 2, с. 95–105.
- [9]. Геєць В. М., Гриценко А. А. Соціально-класова динаміка: актуальний дискурс. *Економіка України*, 2018, № 8, с. 88–93.

-
- [10]. Гигантский разрыв между руководителями и их подчиненными увеличился еще сильнее. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://forbes.net.ua/business/1394493-10-samyh-vysokooplachivaemyh-top-menedzherov-mira>.
- [11]. Глобальная система на переломе: на пути к новой нормальности. *Мировая экономика и международные отношения*, 2016, № 8, с. 5–25.
- [12]. Гнібіденко І. Глобальні зміни у соціально-трудо́вій сфері: стан та вплив на трансформацію інститутів соціального захисту населення. *Україна: аспекти праці*, 2015, № 4, с. 3-7.
- [13]. Их не догонят: социальное неравенство в мире достигло максимума. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.zagolovki.ru/daytheme/rich_people/23Jan2018
- [14]. Ким М., Ким А. Средний класс в постсоветском обществе: социально-экономические критерии, структура, условия формирования. Харьков: «Точка», 2012, 193 с.
- [15]. Кір'ян Т. Трудовий дохід як форма інвестицій у людський капітал (методологічний аспект). *Україна: аспекти праці*, 2013, № 3, с. 3-9.
- [16]. Колот А., Герасименко О., Поплавська О. До формування нової моделі соціальної держави. *Україна: аспекти праці*, 2017, № 1-2, с. 3-15.
- [17]. Колот А. М. Соціально-трудова реальність-XXI: філософія становлення можливостей та викликів. *Економіка України*, 2021, № 2, с. 3-31.
- [18]. Кузнецова Е. Средний класс: западные концепции. *Мировая экономика и международные отношения*, 2009, № 2, с.19-28.
- [19]. Куліков Г. Заробітна плата в лещатах фінансово-економічної кризи. *Україна. Аспекти праці*, 2020, № 3, с. 14-20.
- [20]. Лэндри Ч. Креативный город. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011, 339 с.
- [21]. Мандибура В. Політико-економічні аспекти диференціації маргінальних станів відтворювання населення. *Економічна теорія*, 2016, № 3, с. 18-35.

- [22]. Мартъянов В. Креативный класс – креативный город: реальная перспектива или утопия для избранных? *Мировая экономика и международные отношения*, 2016, № 10., с. 41–51.
- [23]. Мартъянов В. С. Прощай, средний класс. *Свободная мысль*, 2016, № 5, с. 53–70.
- [24]. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. Пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2007, 336 с.
- [25]. Поланьи К. Аристотель открывает экономику. *Истоки: Экономика в контексте истории и культуры*. Под ред. Я. И. Кузьмина и др. М.: ГУ ВШЭ, 2004, 584с.
- [26]. Рабочий класс современной Украины: монография / Под ред. ред. А. Г. АРСЕЕНКО. К.: Институт социологии НАН Украины, 2017, 318 с.
- [27]. Сафронов А. Капитализм без среднего класса. *Свободная мысль*, 2012, № 3–4, с. 113–129.
- [28]. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999, 640 с., с. 372–400.